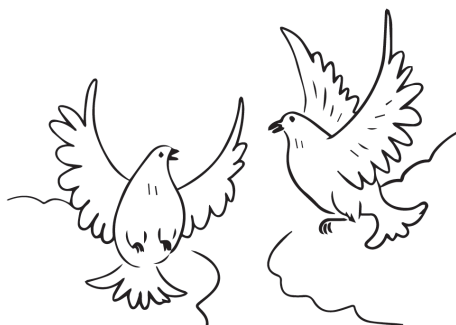
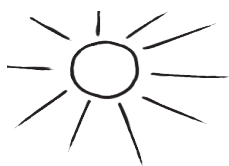

ОГЛАВЛЕНИЕ

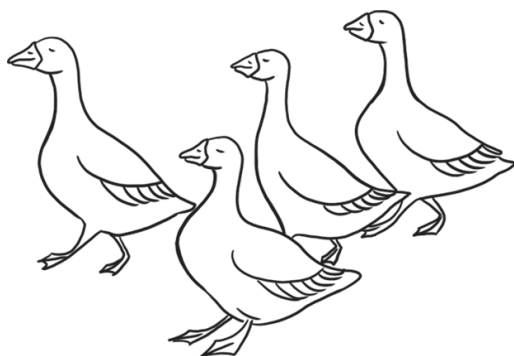

ОТ АВТОРА	5
ГЛАВА 1. Про цветной телевизор	7
ГЛАВА 2. Знакомство со студентами	22
ГЛАВА 3. Игра в шашки	33
ГЛАВА 4. Здравствуй, юг	44
ГЛАВА 5. Знакомство с соседями	55
ГЛАВА 6. Доброе утро	68
ГЛАВА 7. Подозрительная труба	79
ГЛАВА 8. Одиннадцатый дурачок	91
ГЛАВА 9. Операция «Ю»	106
ГЛАВА 10. Полковое знамя	117
ГЛАВА 11. В поисках диверсанта	133

глава 12. Велосипедная прогулка	148
глава 13. Игра в прятки	161
глава 14. Прогулка на катере	175
глава 15. Дела амурные	190
глава 16. Про Федю	203
глава 17. Очная ставка	215
глава 18. Пропадающая душа	228
глава 19. Страшный суд	244
глава 20. Снова в цирк	260
глава 21. Олимпийские игры	274
глава 22. Помощники	289
глава 23. На край света	305

ОТ АВТОРА

«Юг — это не только море. Это целый культурный досуг», — говорил дед Матвей. Непоседливому Вовке и его брату останется только убедиться в этом и постараться не набедокурить. Хотя куда там! С ними по-другому не бывает. Обязательно что-нибудь приключится.

Изобразить привидение, чтобы подружиться с соседской девочкой; спасти флаг деда Матвея в надежде получить награду; найти старый велосипед без тормозов и остаться целым; сыграть в прятки в заброшенном доме и потеряться; сходить в цирк и устроить там переполох — в какие только истории не попадали братья! Будут даже олимпийские игры. И это только малая часть приключений, которые вас ждут в книге «Вовкины рассказы. Едем на юг. Выпуск № 2».

Не буду забегать вперёд, просто наслаждайтесь новыми историями Вовки и его брата, от лица которого и ведётся повествование. Возможно, лучше начинать с первой книги «Про нас с Вовкой. История одного лета. Выпуск № 1», но это не так важно. В любом порядке хорошее настроение вам гарантировано.

В этой книге много картинок, которые вы можете смело раскрашивать карандашами. Я вам разрешаю!

Раньше книги «Как мы с Вовкой» я писал для ваших пап и мам, им мои герои очень понравились. А теперь веселые истории про неунывающих братьев специально для вас, ребята!

Желаю приятного чтения!

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of a large, sweeping 'A' followed by a smaller, more complex flourish.

Андрей Асковд

ГЛАВА 1

ПРО ЦВЕТНОЙ ТЕЛЕВИЗОР

— До поезда ещё пять часов. Может, зайдём к тёте Лизе? — предложила мама. — Давно не виделись.

Мы с Вовкой переглянулись и поняли, что речь идёт о той самой тёте, к которой мы заходили с бабушкой. Тётя Лиза на свою голову решила нас тогда сводить в цирк. И, честно говоря, я сомневался, что сейчас она будет рада нашему неожиданному возвращению.

— Это которая сестра твоей матери? — уточнил папа. — Ну хорошо. Я сдам вещи в камеру хранения и зайдём. Чайку попьём перед дорогой.

Пока папа относил чемоданы в камеру хранения, я пытался придумать что-нибудь, лишь

бы не ходить к тётё Лизе. В тот раз она смирилась с тем, что мы дети и взять с нас нечего. А брать что-то с бабушки ей, видимо, было неудобно. Как-никак она ей родственница. Сестра. И вот сейчас мы заявимся с родителями, и тетя Лиза обязательно что-нибудь с нас возьмёт. Или, что всего вероятнее, с наших родителей. Мы хоть и родственники, но всё же не слишком близкие.

— Мам, а может, не пойдём? — попытался я остановить процесс возврата долгов. — Может, мы на вокзале чай попьём? Или в кафе сходим?

— Я б тоже от кафе не отказался, — вступил Вовка.

— Нечего и думать. Я тётю Лизу давно уже не видела. Мы должны обязательно её навестить. Да и на вас пусть посмотрит. Вон уже как вымахали.

Знала бы она, что Елизавета Петровна уже насмотрелась на нас впрок.

Папа вернулся из камеры хранения, и мы направились к выходу из вокзала. Мы шли, а я представлял, как тётя Лиза увидит нас с родителями и скажет: «Ага! Вот я и дождалась вас!

Сейчас будете долги отдавать мне за всё то недоразумение и побитых слоников. И хрусталь!» И особое ударение делает обязательно на слове «хрусталь». Ведь это что-то очень ценное. Дома у нас хрусталь стоит в серванте за стеклом, как в музее, и ждёт своего часа, — его достают по исключительным праздникам. За слоников я переживал меньше, потому что не имел представления об их ценности. От этих мыслей у меня заранее затряслись поджилки, хотя время расплаты пока не наступило.

— Пап, а может, я в камере хранения подожду вас? Мне даже чая не надо. Я не хочу.

— Я тоже, — присоединился Вовка, видимо, понимая своим детским мозгом ход моих мыслей и полностью со мной соглашаясь. — Я даже в туалет не хочу.

— Ну вы же не чемоданы, — засмеялся папа. — Да и никто вас не примет в камеру хранения. Давайте дойдём до тёти Лизы, посидим там часок и вернёмся. Нам ещё долго ехать в поезде, успеете, как чемоданы, навалаться на полках.

— А бабушка говорила, что примут, — возразил Вовка.

В подавленном настроении мы шли в гости к тётке Лизе. Я искренне надеялся, что её не окажется дома. Ну или вдруг случится что. Такое, что надо бежать из этого города куда подальше, вместо того чтобы ходить по гостям. Я согласен был даже на конец света, хотя эта мысль была немного нелепой, но, с другой стороны, имеющей право на жизнь. Но самым идеальным был вариант, где я представлял, что Лизавета Петровна потеряла память и ничего с нас брать уже не будет, а может, даже и наоборот, даст что-нибудь, узнав, что мы родственники. С такими противоречивыми чувствами мы приближались к дому тёти Лизы.

Папа позвонил в дверь, ещё раз.

— Может, её дома нет?

Я чуть не вслух крикнул: «Ура!» Но тут за дверью послышался голос, который сообщил нам, что идут, и дверь открылась. На пороге стояла Елизавета Петровна. Первыми она увидела наших родителей.

— Ой, здравствуйте, — удивилась она и тут же оживилась. — Да проходите, что же вы стоите. Хорошо, что в гости...

Договорить она не успела, потому что вторым делом она увидела нас с Вовкой, что явно привело Елизавету Петровну в некое замешательство. Вроде она уже предложила гостям войти, но сейчас её взгляд говорил, что хорошо было бы, если бы вошли не все, а лучше, чтобы вообще никто не входил. Но воспитание не позволяло ей этого сказать, и данная фраза лишь отражалась в немом взгляде Елизаветы Петровны. Позже она пожалела о том, что промолчала. Не надо было нас пускать. Стоило использовать любые возможные отговорки и не пускать...

— ...решили зайти, — закончила она уже не таким бодрым голосом и впустила нас в квартиру.

Мы расположились на тесной кухоньке, где Лизавета Петровна суежилась, приготавливая всё к чаю. Правила гостеприимства подсказывали ей, что гостей надо посадить в зале за большим столом. Так правильнее и удобнее, но логика и жизненный опыт настаивали на том, что кухня более безопасное место в данном случае. Она предпочла не спорить с логикой и пренебречь неуместными в данном случае правилами.

— Как же вас разместить-то всех? — суежилась тётя Лиза. — А когда поезд?

— Через пять часов, — ответил Вовка, и веко Лизаветы Петровны нервно дёрнулось.

— Как долго...

— Уже через четыре, — поправил папа, но эта поправка не сильно воодушевила хозяйку.

Так мы сидели и пили уже по второй чашке чая. Мама рассказывала о столичных новостях, делилась планами на наш предстоящий отдых на юге. Мы с Вовкой вели себя абсолютно идеально. Мы не проронили ни слова и сидели безвылазно за столом, даже ни разу не попросившись в туалет. Обстановка подействовала на Лизавету Петровну умиротворяюще, её даже отпустили тревожные мысли. Она решила, что чересчур уж накрутила себя. И то, что произошло в тот раз, было недоразумением, единичным происшествием. Можно сказать, нелепым несчастным случаем.

— Так, может, покушаете тогда? — предложила хозяйка. — До поезда времени-то ещё уйма. Что вы голодные будете сидеть? Одним чаем сыт не будешь.

Заслужив доверие хозяйки, мы переместились в зал за большой стол. Папа передвинул

его в центр комнаты и разместил вокруг стулья, а мама помогла расставить тарелки и приборы. Через несколько минут нам был предложен обед из первого, второго и компота. Мы все вместе уселись за столом и, пребывая уже в приподнятом настроении, продолжили пользоваться гостеприимством хозяйки.

После обеда, убрав со стола посуду, тётя Лиза предложила нам отдохнуть и посмотреть телевизор в зале на диване, а она пока сходит на пятнадцать минут по своим делам. Доверие доверием, но наших родителей она ненавязчиво попросила за нами присматривать. Чтобы нечаянно не приключилось ничего такого, как в тот раз, после цирка. Лизавета Петровна была удивлена, что наши родители ничего не слышали об этой истории.

— Неужели Валентина вам не рассказывала?

Но бабушка была просто не в состоянии рассказать все истории, которые произошли с нами во время каникул в деревне. Она вообще родителям ничего не рассказала. Может, забыла, а может, решила, что если начнёт говорить, то это займёт, как минимум ещё одно лето. Поэтому родители не знали ни про цирк, ни про

другие приключения, что нам, впрочем, было на руку. Как говорит бабушка: «Меньше знаешь — счастливее живёшь. Поэтому дети вроде вас, у которых ума не палата, всегда выглядят счастливыми». Наши родители таковыми не были, но некоторые детали им знать всё же не стоило.

В итоге Лизавета Петровна тоже ничего рассказывать не стала, решив, что это не её дело, хотя оно и касалось её напрямую и происходило не без её участия. Сказала только, что ничего страшного не случилось, но лучше бы без приключений. Нас посадили на диван, включили телевизор и попросили просто сидеть и смотреть мультфильмы. Тем более телевизор цветной и новый, приобретённый недавно по большому благу.

Цветной телевизор тогда считался большой редкостью. Папа говорил, что он «стоит огромных денег и очередь на год вперёд». Папа записался в очередь на телевизор и откладывал деньги на долгожданную покупку.

Мультфильмов не показывали, но в данном случае нам было всё равно что смотреть. Тем более выбирать было не из чего. Главное — сам процесс. Смотреть телевизор в цвете.

— Я пойду пока пройдуся, — предупредил папа маму.

— Хорошо, а я пойду посуду помою, пока тётя Лиза ходит. А то как-то неудобно. Поели и всё оставили.

Таким образом, мы с Вовкой остались одни в зале на диване перед цветным телевизором. У нас потом тоже появился такой телевизор, только не скоро. Если бы мы не пошли в гости пить чай, то это событие произошло бы раньше, а так...

— Вовка, что ты там всё ёрзаешь?

— Ничего, — брат явно чего-то недоговаривал и что-то прятал у себя за поясом под рубашкой.

— А ну покажи.

Я встал и попытался посмотреть, что там Вовка прячет от меня. Но он упорно сопротивлялся, лишь подтверждая мои догадки.

— Дай сюда! — не отставал я от него.

Дальнейшие события успели развиваться и достичь своей кульминации в короткий промежуток времени. Пока папа был на лестничной площадке, а мама громыкала посудой в кухне ничего не подозревающей Лизаветы Петровны, мы с Вовкой вели

неравный бой за предмет, который он прятал под рубашкой. Неравный, потому что силы были явно не равны и я побеждал Вовку. Через несколько секунд я победил вяло сопротивляющегося брата и достал то, что он так упорно не хотел мне показывать. Подкова. Та, которую, как он уверял, мы потеряли. Я даже в своё время успел смириться с тем, что удачи нам не видать. Ведь всем известно: кто найдёт подкову, тому будет сопутствовать удача в жизни. Бабушка не верила в это. Точнее, в приметы про подкову она верила, но не в нашем случае. Тем более, что мы её сразу успели потерять. Она утверждала, что нам с Вовкой не поможет никакая подкова. Даже если мы найдём двести подков, то обязательно все двести сразу и потеряем, как и всю свою удачу. Мы можем только надеяться на милость божью и бабушкину благосклонность к нашим выходкам, которые явно не имеют ничего общего с удачей. И самая большая удача в нашей жизни — это то, что с нами до сих пор ничего не случилось, несмотря на наши попытки изматывать нервы всем окружающим своими пакостями.

— Вовка! Ты же сказал, что мы её потеряли, — недоумевал я. — А получается, что ты всё время её прятал в штанах?

